

Расширяя границы привычного: участие университетов мира в решении психологических проблем горожан

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-11-54-80

Нехорошева Елена Владимировна – канд. пед. наук, заведующая научно-исследовательской лабораторией городского благополучия и здоровья, НИИ урбанистики и глобального образования, ORCID: 0000-0002-1243-4223, Researcher ID: JFS-6237-2023, nehoroshevaev@mgpu.ru

Вачкова Светлана Николаевна – д-р пед. наук, директор НИИ урбанистики и глобального образования, ORCID: 0000-0002-3136-3336, Researcher ID: ABD-1074-2020, SVachkova@mgpu.ru

Касаткина Дарья Алексеевна – канд. психол. наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории городского благополучия и здоровья, НИИ урбанистики и глобального образования, ORCID: 0000-0002-5248-5367, Researcher ID: KWT-8987-2024, kasatkinada@mgpu.ru

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

Адрес: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, д. 4, корп. 1

Енчикова Екатерина Станиславовна – Ph.D. (Education), научный сотрудник Центра образовательных исследований и интервенций факультета психологии и образования, ORCID: 0000-0002-3919-2447, Researcher ID: I-3350-2015, ekaterina@fpce.up.pt

Университет Порту, Порту, Португалия

Адрес: 4200-135 Portugal, Porto, Rua Alfredo Allen

***Аннотация.** Целью университетов в 21 веке является не только предоставление качественного образования и проведение научных исследований, но и мобилизация знаний, преподавания и практики для общественного блага. Модели образовательных организаций, основанные на транзакционном обмене знаниями, уступают место новым способам работы, которые ориентированы на трансформационное партнёрство с двусторонним взаимодействием с социальными институтами и сообществами. В статье представлен анализ практик ведущих мировых университетов в сфере поддержания психологического благополучия населения. Анализ основан на открытых данных 102 университетов, входящих в рейтинг University Impact Rankings 2024. В 97 из них были выявлены и описаны 282 практики, направленные на сохранение психологического благополучия. Они охватывают широкий спектр инициатив, от оказания психологической помощи до просветительских и социальных проектов, и глубоко интегрированы в образовательную и исследовательскую деятельность университетов. Представлены результаты количественного и качественного анализа*

четырёх групп практик: психологическая помощь и поддержка, информационно-просветительские проекты, социальные инициативы и иные форматы поддержки благополучия – по 127 показателям, структурированным группами организационных условий, содержания и позиционирования практик внутри/вне университета, включая инвариантные (уровень, длительность, цели, темы, механизм привлечения, признание). Полученные данные показывают способность университетов системно содействовать повышению качества жизни населения, выходя за рамки университетских сообществ и решая общественно значимые проблемы. При сравнении зарубежных практик с отечественным опытом выявлены различия, обусловленные коммерческим характером зарубежного образования, локальной укоренённостью практик и разнообразием практик прямой психологической поддержки.

Ключевые слова: университет, третья миссия, социальная ответственность, психологическое благополучие, просвещение, социальные проекты

Для цитирования: Нехорошева Е.В., Вачкова С.Н., Касаткина Д.А., Енчикова Е.С. Расширяя границы привычного: участие университетов мира в решении психологических проблем горожан // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 11. С. 54–80. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-11-54-80

Out-of-Box Experience: How World Universities Contribute to the Psychological Well-Being of Urban Residents

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-11-54-80

Elena V. Nekhorosheva – Cand. Sci. (Pedagogy), Head of the Laboratory of Urban Health and Wellbeing, the Research Institute of Urban Studies and Global Education, ORCID: 0000-0002-1243-4223, Researcher ID: JFS-6237-2023, nehoroshevaev@mgpu.ru

Svetlana N. Vachkova – Dr. Sci. (Pedagogy), Director of the Research Institute of Urban Studies and Global Education, ORCID: 0000-0002-3136-3336, Researcher ID: ABD-1074-2020, SVachkova@mgpu.ru

Daria A. Kasatkina – Cand. Sci. (Psychology), research associate of the Laboratory of Urban Health and Wellbeing, the Research Institute of Urban Studies and Global Education, ORCID 0000-0002-5248-5367, Researcher ID: KWT-8987-2024, kasatkinada@mgpu.ru
Moscow City University, Moscow, Russian Federation
Address: 4 Vtoroy Selskohoziaystvenny proezd, Moscow, 129226, Russian Federation

Ekaterina S. Enchikova – Ph.D. (Education), Research Fellow at the Center for Educational Research and Interventions, Faculty of Psychology and Education, ORCID: 0000-0002-3919-2447, Researcher ID: I-3350-2015, ekaterina@fpce.up.pt
University of Porto, Porto, Portugal
Address: Rua Alfredo Allen, Porto, 4200-135, Portugal

Abstract. The purpose of universities in the 21st century is not only to provide quality education and research but also to activate knowledge, teaching and practice for the public good. Models of educational institutions, built on reciprocal knowledge transfer, give way to new models that focus

on transformational partnerships with social institutions and communities. This article presents an overview of the practices of leading global universities in the field of promoting psychological well-being. The analysis is based on publicly available data from 102 universities included in the University Impact Rankings 2024. In 97 of them, 282 practices aimed at supporting psychological well-being were identified and described. These practices cover a wide range of initiatives from clinical services to educational and social projects, and are deeply integrated into the educational and research activities of universities. The article presents the results of quantitative and qualitative analysis of four groups of practices – psychological assistance and support, information and educational projects, social initiatives and other types of well-being support, according to 127 indicators, structured by groups of organizational conditions, content and positioning of practices inside/outside the university, including invariant types (level, duration, goals, topics, attraction mechanism, awards). The results show that universities systematically contribute to improving the quality of life and solving socially significant problems of populations and university communities. When comparing foreign practices with domestic experience, differences were identified due to the commercial nature of foreign education, local rootedness of practices, greater development and diversity of practices of direct psychological support.

Keywords: university, the third mission of the university, social responsibility, psychological well-being, education, social partnership

Cite as: Nekhorosheva, E.V., Vachkova, S.N., Kasatkina, D.A., Enchikova, E.S. (2025). Out-of-Box Experience: How World Universities Contribute to the Psychological Well-Being of Urban Residents. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 11, pp. 54-80, doi: 10.31992/0869-3617-2025-34-11-54-80 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

В современном мире не ослабевает потребность общества в комплексных междисциплинарных решениях, что особенно заметно в связи с ростом социальных, экологических, экономических проблем и социального неравенства. В этом контексте университеты рассматриваются не только как центры распространения знаний, но и как движущие силы социальных изменений [1]. Достигнут консенсус относительно понимания третьей миссии (ТМ) университета, определяемой как инструмент повышения социальной справедливости, устойчивого развития и качества жизни в местных сообществах [1], как важный ориентир жизнедеятельности университета – достижение общественного и связанного с ним личного блага людей [2]. Современные работы объединены идеей о том, что ТМ – это одна из трёх исторических миссий университета, связанная со смещением фокуса за его пределы и отвечающая за формирова-

ние партнёрских отношений в сообществе, в регионе, обмен результатами и совместное производство с органами управления, компаниями, общественными организациями и обществом в целом посредством трансляции знаний, инноваций и технологий, непрерывного образования и социальной ответственности [3; 4].

В своём исследовании Л. Компануччи и Ф. Спигарелли раскрывают новые темы в эволюции ТМ: предпринимательский сдвиг в высшем образовании; вовлечение исследователей, преподавателей, сотрудников университета и внешних заинтересованных сторон в ТМ; функцию их совместного творчества в целях устойчивого развития (ЦУР) [5]. Социальные и экологические проблемы, сохранение индивидуального и общественного здоровья на глобальном и местном уровнях актуализировали гуманитарную роль университетских ТМ. Понимание и решение таких задач требуют междисциплинарного подхода. Ряд последних исследований пока-

зал, что ТМ может играть первостепенную роль во вкладе университетов в социально-экономическое развитие, занятость и качество жизни горожан [1; 6; 7]. Гуманитарный аспект ТМ некоторыми авторами маркируется как служение и/или социальная ответственность: «вносить вклад в социальное, экономическое и культурное развитие сообществ» [7]. Университеты умело интегрируют свои ключевые институциональные функции: образование, профессиональную подготовку, научные исследования, международную активность – в контекст решения глобальных проблем страны и города, тем самым распространяя социальную включённость в решение проблем сообщества не только на ТМ, но и на образование и исследования [8]. Так, например, Лондонский университет Сент-Джордж основывает стратегию своего развития на социальной ответственности, действуя в интересах социального благополучия местных, национальных и международных сообществ через обучение, исследования, мероприятия и практическую профессиональную деятельность¹. К приоритетным направлениям относятся социальная интеграция и социальная мобильность, забота о здоровье.

Университеты обладают необходимой академической базой, практическими площадками для поддержания психологического благополучия граждан. Студенческое сообщество и сообщество профессиональных практик, кампусная организация и взаимодействие с местными жителями дают возможность выхода на разные группы населения в городе, а заинтересованность СМИ достижениями и активностью университетов способствует социальной рекламе и продвижению практик в ещё более широкие социальные группы, привлечению людей, нуждающихся в помощи. И если университетские клиники медицинских университе-

тов обладают лицензией на осуществление медицинской деятельности, то другие вузы, например городские, могут брать на себя значительный и как будто «ничей» пласт задач, связанных с просвещением, профилактикой зачастую неочевидных проблем. В этом и состоит социальная миссия университетов – использовать высокопрофессиональный потенциал для ответа на вызовы современности.

Обзор литературы

Третья миссия университета имеет три аспекта: некоммерческий социальный, предпринимательский и инновационный [5]. Некоммерческий социальный подход привязан к показателям социальных услуг. Научные круги работают на благо общества и организуют предоставление услуг для конечного пользователя с минимальными затратами или бесплатно. В качестве примера можно привести деятельность университетской психологической клиники Колледжа здоровья и медицины Университета Тасмании². Клиника предлагает бесплатные психологические услуги льготным категориям граждан, пенсионерам и тем, кто учится в университете. Предусмотрены и платные услуги, стоимость которых значительно ниже средней стоимости сеанса на рынке психологических услуг Австралии.

Социальные услуги могут принимать форму неакадемического распространения информации и коммуникации со средствами массовой информации, добровольного вклада в жизнь общества через оказание помощи, экспертизы, просветительскую деятельность или внесение рекомендаций в управленческие решения. По факту, сформировались три устойчивые модели содействия университетами психологическому благополучию горожан, релевантные основным направлениям и структуре оказания

¹ Social responsibility at City St George's // Сайт Лондонского университета Сент-Джордж. URL: <https://www.citystgeorges.ac.uk/about/vision-and-strategy/social-responsibility> (дата обращения: 16.09.2025).

² University Psychology Clinic // Сайт Университета Тасмании. URL: <https://www.utas.edu.au/health/community-programs/university-psychology-clinic> (дата обращения: 16.09.2025).

психологической помощи [9–13]: 1) клиника, служба или центр ментального здоровья, в которых оказывается психологическая, психолого-педагогическая, психотерапевтическая и психиатрическая (медицинские услуги), а также специализированная помощь горожанам в различных форматах индивидуальной и групповой работы [9; 14], как, например, в Ближневосточном техническом университете³ и Рязанском государственном медицинском университете им. академика И.П. Павлова⁴; 2) психологическое просвещение через предоставление в доступной форме информации, разъяснение и демонстрацию образцов здорового поведения, ориентированного на сохранение и поддержание благополучия [15–17], что реализовано в Московском городском педагогическом университете на портале *Prizma*⁵; 3) проекты, связанные с психологическим благополучием и разворачивающиеся в контекстуальном и социальном поле, например детский центр нейроразвития в эквадорском Университете Азуэй, доступный для широкого круга граждан⁶. Зачастую именно в форме таких социальных проектов, связанных с психологическим благополучием, университеты принимают участие в жизни городских сообществ либо включаются в ре-

шение городских проблем [2; 18; 19]. Все эти активности укладываются в модель «общественного блага» [7].

Продуктивное сотрудничество университета и сообщества определяется общими целями, коммуникацией и обратной связью, совместным использованием ресурсов [17]. В контексте ЦУР практически все социально ориентированные цели университетов завязаны на глобальное благополучие. С психологическим контекстом благополучия и жизнью в городе связана цель, заключающаяся в обеспечении здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте⁷. Установление общих целей имеет важное значение для эффективного сотрудничества между общественными партнёрами и университетскими командами. Университеты артикулируют основные идеи своих проектов так: «сделать психологические знания доступными и применимыми для широкой аудитории, помогая людям улучшать своё благополучие, развивать позитивные привычки и решать повседневные проблемы»⁸; «повышение доступности и качества психологической помощи для населения, включая маргинализированные группы»⁹; «улучшение повседневного благополучия жителей путём предоставления

³ Sağlık ve rehberlik merkezi [Центр консультирования и здоровья] // Сайт Ближневосточного технического университета. URL: <https://srm.metu.edu.tr/tr> (дата обращения: 16.09.2025).

⁴ Центр практической психологии // Сайт Рязанского государственного медицинского университет им. академика И.П. Павлова. URL: https://rzgmu.ru/about/subdivisions/educational_management/centre_psychological_researches/ (дата обращения: 16.09.2025).

⁵ Prizma. Просветительский ресурс Московского городского педагогического университета // Сайт Московского городского педагогического университета. URL: <https://prizma.mgpu.ru/library/> (дата обращения: 16.09.2025).

⁶ Servicios del área de psicología educativa [Услуги педагогической психологии] // Сайт Университета Азуэй. URL: <https://uda-salud.uazuay.edu.ec/servicios-del-area-de-psicologia-educativa> (дата обращения: 16.09.2025).

⁷ Цель 3: Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте. Цели устойчивого развития ООН // Сайт Организации объединённых наций. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/health/> (дата обращения: 16.09.2025).

⁸ Psych For Life. Science-backed tools to help you navigate life's challenges with confidence. URL: <https://psych4life.net/> (дата обращения: 16.09.2025).

⁹ Dal and Nova Scotia launch Centre for Psychological Health for vulnerable populations // Сайт Университета Далхаузи. URL: <https://www.dal.ca/news/2023/09/14/centre-for-psychological-health-dalhousie-opening.html> (дата обращения: 16.09.2025).

надежды и поддержки семьям и отдельным лицам»¹⁰; «обеспечение условий для профессионального роста, устойчивого развития и психического благополучия через обучение на протяжении всей жизни»¹¹ и т. п.

Любая систематически осуществляемая деятельность стремится к институциональному оформлению для поддержки проектов с точки зрения распределения ресурсов, организации и устойчивости. Участие университетов в поддержании, содействии, решении задач психологического благополучия в различных форматах, будь то неформальное обучение студентов [20], обучение служением [21], популяризация результатов научных исследований [22], межнациональные инициативы [7] и проч., осуществляется в рамках спланированной инфраструктуры [16].

Встаёт вопрос о порядке и сути отношений университета и сообществ. Фактор непрерывной коммуникации [17] направлен на внешнюю аудиторию в лице локальных сообществ, граждан со сходной проблематикой или социально-демографическими характеристиками, органов городского и муниципального управления и является основным условием для совместного использования преимуществ взаимной вовлечённости в продвижение проектов [23]. Повышение узнаваемости в области практического воплощения идей ТМ и обеспечение простого доступа к ним укрепляет миссию университетов в создании социальной ценности [24], формирует запас доверия к себе [2], привлекает ресурсы [3].

Участие в инициативах по ТМ требует как усилий учёных, студентов, выпускников, администрации и университетского персонала, так и коллективного участия неакадемических партнёров. Включение сотрудников университетов в выполнение ТМ опосредовано требованиями, предъявляемыми к ака-

демической карьере, — показателями преподавательской деятельности и *KPI* в научных исследованиях, — что приводит к противоречиям. Зачастую привлечение профессоров и учёных к реализации ТМ рассматривается как досадное, отвлекающее, мешающее традиционной академической деятельности [25]. Показана прямая корреляция между намерением сотрудников участвовать в ТМ и конкретным вознаграждением их за результаты ТМ. Либо университеты располагают «образцом для подражания», а участие в ТМ «вшито» в нормы организационной культуры [26].

Участие студентов в проектах университетов для сообществ содействует пониманию студентами потребностей местных сообществ, вовлечению в решение локальных проблем и служит «мостиком» к налаживанию связей университета с местным населением [16]. С другой стороны, гибкие и эффективные курсы и модули, основанные на практиках и проектах университетов в сообществе, позволяют студентам быстрее овладевать разнообразными знаниями и навыками [2; 27], просоциальными установками [21], улучшать понимание социальных проблем и собственной профессиональной миссии [28].

В отечественных вузах ТМ исторически проявлялась в служении местным сообществам в формате студенческих движений, просвещения и прямой помощи. Активный разворот к реализации гуманитарного аспекта ТМ наметился в период пандемии COVID-19, когда возник острый запрос на поддержку местных сообществ. Многие университеты активно включились в некоммерческую помощь, что в итоге было поддержано на государственном уровне [29]. Гуманитарное направление ТМ предполагает, что университеты не просто учитывают потребности местных сообществ, а сами становятся

¹⁰ The Bridge. URL: <https://bridgecommunityproject.org.uk/> (дата обращения: 16.09.2025).

¹¹ Competens'Agro, a lifelong training programme. L'Institut Agro Republique Francaise. URL: <https://www.institut-agro.fr/en/all-news/competensagro-lifelong-training-programme> (дата обращения: 16.09.2025).

их частью [2]. При этом каждый вуз реализует ТМ в соответствии со своим статусом; например, федеральные университеты, как правило, менее ориентированы на местные сообщества по сравнению с региональными [30]. Вузы также понимают гуманитарное направление ТМ по-своему, иногда смешивая его с коммерческим, когда речь идёт о продаже образовательных услуг, или с инновационным в случае сотрудничества вуза с местными предприятиями [30].

Для многих отечественных вузов реализация ТМ связана с глобальными целями – экономическим, инфраструктурным, физическим благополучием сообществ [30]. Психологическое благополучие артикулируется далеко не всеми и, как правило, реализуется в воспитательной деятельности, цель которой – вырастить социально ответственных граждан и привлечь студентов и сотрудников вуза к работе с сообществами в волонтерских, социальных, культурных и научных проектах [31].

Формы реализации социального аспекта ТМ в отечественных вузах сходны с зарубежными: 1) создание клиник, распространённое в медицинских и/или психолого-педагогических вузах [32]; 2) просвещение, существующее практически во всех вузах, но не обязательно в плоскости психологического благополучия [33]; 3) интеграция проектов вузов в социальное поле [30].

Реализация в виде службы психологической поддержки распространена в медицинских вузах, университетские клиники которых являются одновременно социальными, научными и образовательными центрами [34]. Подобная практика осуществляется в

психологическом центре Курского государственного медицинского университета¹², на базе СПбГУ¹³ и в РНИМУ им. Н.И. Пирогова (Пироговском университете)¹⁴. Психологическая поддержка доступна для населения, но узнаваемость этих сервисов низкая – информация о них доступна только на страницах данных служб, найти которые на сайте вузов непросто [32].

Просветительская деятельность, как правило, является побочным продуктом образовательной и научной деятельности вузов [35], но в некоторых случаях выступает коммерческим результатом, представляемым, например, в виде курсов на платформах *Coursera* и «Открытое образование» [32], или частью более масштабных проектов, как, например, центр просветительской деятельности Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, реализованный совместно с общественными организациями [30]. Данная форма освещается в открытых источниках значительно лучше, что связано и с традициями университетов, и с наличием внешних партнёров.

Вовлечение вузов в социальное поле происходит в наиболее разнообразных формах, таких как волонтерство [33], участие в социальных государственных и некоммерческих проектах [32] и служение [21]. Рост психологического волонтерства наблюдался в период пандемии, когда, например, студенты и преподаватели Уральского медицинского колледжа и Уральского медицинского университета поддерживали врачей, студенты Севастопольского государственного университета под руководством преподавателей организовали горячую линию

¹² Психологический центр. Консультативная деятельность // Сайт Курского государственного медицинского университета. URL: https://kurskmed.com/departments/center_psychological/section/1/page/3 (дата обращения: 16.09.2025).

¹³ Служба психологической помощи СПбГУ // Сайт факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета. URL: <https://psy.spbu.ru/departments/psychcentre/službha> (дата обращения: 16.09.2025).

¹⁴ Университетский центр психологической помощи // Сайт Пироговского университета. URL: [https://rsmu.ru/ikpsr/centr-psikhologicheskoi-pomoshchi#:~:text=%2B7%20\(495\)%20434%2D70%2D98](https://rsmu.ru/ikpsr/centr-psikhologicheskoi-pomoshchi#:~:text=%2B7%20(495)%20434%2D70%2D98) (дата обращения: 16.09.2025).

информационной и психологической поддержки. При этом студенты встраивались в уже существующие волонтерские движения и организации, например в движение #Мывместе [33]. Значимости некоммерческой, волонтерской деятельности осознаётся и разделяется как студентами, так и преподавателями, развиваясь в сторону полноценного служения [29].

Работа с литературой показывает, как скрупулёзно анализируется аспект гуманитарной функции ТМ – раскрываются темы значений и смыслов социальной ответственности университетов, видов социального участия в сообществах, форматов интеграции профессиональной подготовки с актуальными жизненными задачами, интернализации, средств коммуникации. Вместе с тем остаётся недостаточно раскрытым ряд вопросов. Каким образом операционализируются социальные практики содействия психологическому благополучию не только в кампусной среде, но и в широком кругу потребителей университетами, декларирующими своё участие в ТМ, социальную ответственность и свой вклад в устойчивое развитие? Как структурно, ценностно и содержательно организована деятельность университетов по решению психологических проблем в сообществах и городах? Прослеживаются ли региональные особенности?

Методы

С целью выделения ключевых инвариантных и систематизации вариативных призна-

ков деятельности и практических решений университетов по поддержанию психологического благополучия в городском комьюнити проанализированы открытые данные университетов мира. Выборку составили 102 университета¹⁵, возглавляющие рейтинг *University Impact Rankings 2024*¹⁶ от *Times Higher Education (THE)*. Всего рейтинг включает 2152 университета из 125 стран/регионов мира и оценивает их продуктивные усилия в достижении ЦУР¹⁷.

Схема описания включает 127 показателей, сгруппированных в пять основных разделов: общая характеристика университетов (15 показателей); психологическая клиника (40 показателей); информационно-просветительские проекты, связанные с психологическим благополучием (30 показателей); социальные проекты, связанные с психологическим благополучием (32 показателя); иные практики и проекты, не вошедшие в предыдущие три группы, но также связанные с содействием психологическому благополучию¹⁸ (10 показателей). Данные каждого из четырёх содержательных разделов структурированы группами (1) организационных условий, (2) содержания практик и (3) позиционирования практик внутри/вне университета. Инвариантным для содержательных разделов является 21 сквозной показатель (например, уровень, длительность, цели, темы, механизм привлечения, признание и т. п.).

Надёжность результатов обеспечена отбором экспертов¹⁹, которые работали с сай-

¹⁵ Top universities in the world for global impact 2025 // The Higher Times Education. URL: <https://www.timeshighereducation.com/student/best-universities/top-universities-world-global-impact> (дата обращения: 16.09.2025).

¹⁶ University Impact Rankings 2025 // The Higher Times Education. URL: <https://www.timeshighereducation.com/impactrankings> (дата обращения: 16.09.2025).

¹⁷ Цели в области устойчивого развития // Сайт Организации объединённых наций. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 16.09.2025).

¹⁸ Например, исследование нарративов в паллиативной помощи играет поддерживающую роль для информантов, а сами результаты интервью важны для коллективного опыта сообщества.

¹⁹ Все эксперты имеют публикации в области психологического благополучия, ведут исследовательскую, образовательную и практическую деятельность, участвовали в специализированных социальных и просветительских проектах по тематике психологического благополучия.

том каждого университета из выборки, а также иными открытыми источниками, корреспондирующими практике.

Результаты

Сформирована база данных [36]. Описаны 282 практики участия 97 университетов 6 мировых регионов, 30 стран, 90 городов в решении проблем психологического благополучия. В 5 университетах практики выявлены не были, и эти вузы были исключены из последующего анализа. Российские университеты в первых ста позициях рейтинга не представлены, но учтены в дискуссии.

Университеты имеют разные позиции в рейтингах: 1) *World University Ranking 2024* – от 29-й²⁰ до 1200–1500-й²¹; 2) *Ranking in Education 2024* – от 5-й²² до 801–1000-й²³; 3) *Good Health and Wellbeing 2024* – от 7-й²⁴ до 1001-й+²⁵. Распределение направлений подготовки не имеет выраженной специфики, поскольку в выборку попали многопрофильные университеты. В лидерах следующие направления: «Инженерное дело, технологии и технические науки» – 93 университета; «Математические и естественные науки», «Науки об обществе» – по 92; «Гуманитарные науки», «Здравоохранение и медицинские науки» – по 89; «Образование и педагогические науки» – 78; «Искусство и культура» – 66; «Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки» – 36; иное – 25.

Выборка характеризуется выраженными географическими смещениями по причине

особенностей её формирования, но охватывает все регионы мира (Рис. 1).

Великобритания (77 практик в выборке), Австралия (40) и Канада (29) обеспечивают 50% всех данных. Пятёрку лидеров замыкают Новая Зеландия (21) и Тайвань (17), 14 практик у США. Остальные 24 страны показывают от 7 до 1 практики. Региональное распределение выглядит ровнее: Европа – 35,4%; Азия – 24,1%; Австралия и Океания – 21,6%; Северная Америка – 16%; Африка – 1,8%; Южная Америка и Карибы – 1%.

Распределение практик по заданным направлениям (клиника, просвещение, социальные проекты) в разрезе вузов показывает, что каждое из них реализуется в половине случаев от общего числа университетов, от 48% для клиники до 67% для социальных проектов (Табл. 1). В среднем в университетах выявлено от 1 до 3 практик (среднее значение – 2,91), максимум – 10²⁶. Реже встречаются вузы с широкой активностью по всем группам практик. Рисунок 2 иллюстрирует распределение вузов в разрезе количества реализуемых практик.

Наибольшее число практик связано с социальными проектами, направленными на поддержку психологического благополучия (всего 84 случая). Просветительская деятельность реализуется в 71 случае, клиника – в 54. К европейским вузам относится 100 случаев. В Европе преобладают социальные и иные практики (по 29 случаев). В Азии акцент перенесён на просветительские проек-

²⁰ Университет Эдинбурга (The University of Edinburgh). URL: <https://www.ed.ac.uk/> (дата обращения: 21.10.2025).

²¹ Университет Таммасат (Thammasat University). URL: <https://tu.ac.th/en> (дата обращения: 21.10.2025); Университет Аирлангга (Universitas Airlangga). URL: <https://unair.ac.id/en/> (дата обращения: 21.10.2025).

²² Стамбульский технический университет (Istanbul Technical University). URL: <https://www.itu.edu.tr/en> (дата обращения: 21.10.2025).

²³ Амрита Вишва Видьяпитхам (Amrita Vishwa Vidyapeetham). URL: <https://www.amrita.edu/> (дата обращения: 21.10.2025).

²⁴ Амрита Вишва Видьяпитхам (Amrita Vishwa Vidyapeetham). URL: <https://www.amrita.edu/> (дата обращения: 21.10.2025).

²⁵ Стамбульский технический университет (Istanbul Technical University). URL: <https://www.itu.edu.tr/en> (дата обращения: 21.10.2025).

²⁶ Университет Эдинбурга (The University of Edinburgh). URL: <https://www.ed.ac.uk/> (дата обращения: 21.10.2025).

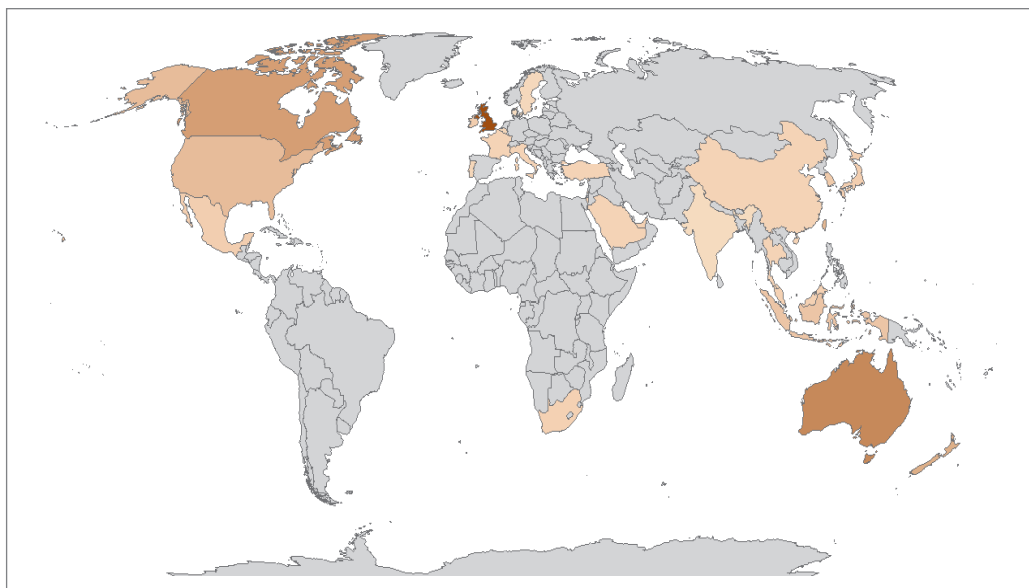

Рис. 1. География выборки
Fig. 1. The geography of the sample

ты (24 случая), а также социальные практики (20 случаев). В Африке и в Южной Америке отмечены только единичные случаи наличия практик, возможно, из-за небольшого количества вузов, попавших в выборку (Табл. 2). Тест хи-квадрат для анализа зависимости между типом практики и регионом указывает на отсутствие статистически значимой связи между регионом и типом реализуемых практик: $\chi^2(9, N = 274) = 8,89$; знач. = 0,45 (из анализа исключены Африка и Южная Америка в связи с недостаточным количеством наблюдений).

Следует указать, что даже традиционные форматы оказания помощи и поддержки имеют признаки смежных моделей. Так, 19 из 54 практик, реализуемых по модели «Клиника», обладают признаками модели «Просвещение», ещё 6 – признаками социальных проектов. В 17 и 8 из 71 практики «Просвещение» прослеживаются характеристики социальных проектов и психологической клиники соответственно. В группе «Социальные проекты» 36 практик имеют признаки просвещения и 20 практик – клиники. Одна и та же деятельность может вы-

Распределение практик по основным моделям участия университетов

Таблица 1

Table 1

Distribution of practices by main models of university participation

Характеристики	Клиника	Просвещение	Социальные	Иные	Всего
Количество университетов, в которых найдены практики	47	57	65	55	97
Всего практик найдено	54	71	84	73	282
Среднее количество практик на один университет (среди тех, где найдены)	1,15	1,25	1,29	1,33	2,91
Процент университетов, в которых есть практика, от общего количества	48%	59%	67%	57%	100%

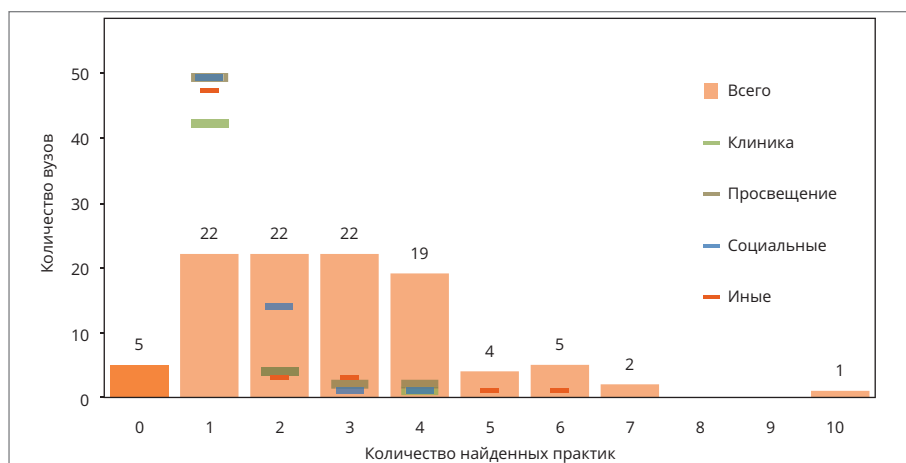

Рис. 2. Распределение вузов по количеству найденных практик
Fig. 2. Distribution of universities by the number of practices found

Таблица 2

Распределение практик по регионам

Table 2

Distribution of practices by region

Страна	Клиника	Просвещение	Социальные	Иные	Всего
Европа	20 (20%)	22 (22%)	29 (29%)	29 (29%)	100 (100%)
Азия	9 (13%)	24 (35%)	20 (29%)	15 (22%)	68 (100%)
Австралия и Океания	11 (18%)	13 (21%)	19 (31%)	18 (30%)	61 (100%)
Северная Америка	13 (29%)	9 (20%)	13 (29%)	10 (22%)	45 (100%)
Африка	0 (%)	2 (40%)	2 (40%)	1 (20%)	5 (100%)
Южная Америка и Карибы	1 (33%)	1 (33%)	1 (33%)	0 (%)	3 (100%)
Всего	54 (19%)	71 (25%)	84 (30%)	73 (26%)	282 (100%)

ступать и как самостоятельный проект, и как функциональное направление в проекте более высокого порядка и более сложной организации.

Функционирование центров, клиник, служб указывает на структурированность деятельности университетов в области социальной ответственности. Наличие институционализированных структур свидетельствует о том, что в университете создана спланированная инфраструктура, позволяющая ему эффективно осуществлять свою деятельность в данной сфере и способствующая систематической реализации инициатив. Все без исключения практики аффилированы

с академическими (институт, департамент, кафедра, школа, колледж), исследовательскими (научный центр, центр исследований, лаборатория), практическими (медицинский центр, служба поддержки, клиника) и общественными (совет, клуб, партнёрство) структурными подразделениями университетов. Наблюдается большое разнообразие в формулировках и названиях сообразно национальным особенностям и традициям высшей школы. Одно структурное подразделение может располагать несколькими практиками. Например, Колледж здоровья и медицины Университета Тасмании реализует семь практик решения психологических проблем

Таблица 3

Уровни реализации практик*

Table 3

Levels of implementation of practices

Уровень реализации	Клиника	Просвещение	Социальные	Иные	Всего
Внутриуниверситетский	33 (61%)	5 (7%)	24 (29%)	29 (40%)	91 (32%)
Локальный	38 (70%)	31 (44%)	60 (71%)	40 (55%)	169 (60%)
Государственный	9 (17%)	6 (8%)	20 (24%)	10 (14%)	45 (16%)
Сетевой/международный	7 (13%)	14 (20%)	29 (35%)	11 (15%)	61 (22%)
Всего практик	54 (100%)	71 (100%)	84 (100%)	73 (100%)	282 (100%)

Примечание: * – здесь и ниже допускается пропуск вопроса при отсутствии информации, а также множественный выбор нескольких категорий, если проект соответствует нескольким критериям, в связи с этим сумма всех выборов может быть более 100%.

Note: * – here and below a question can be skipped if there is no information, as well as multiple selection of several categories is available if the project meets several criteria; thus, the sum of all selections may be greater than 100%.

и содействия благополучию в формате университетской психологической клиники²⁷ и шести проектов²⁸.

Практики, несмотря на связанность со структурным подразделением университета, могут не являться исключительно университетскими проектами, могут распространяться не только на сотрудников и студентов, но и выходить за пределы академической деятельности университетов, иметь несколько уровней реализации и финансирования (Табл. 3, 4).

При всём разнообразии констелляции уровней практик обнаруживается наибольшая распространённость локального, или уровня сообщества (60% случаев). Это указывает на фактическое участие университетов в социально ответственной деятельности в привязке к местным сообществам и может являться маркером реализации ТМ. Хи-

квадрат свидетельствует о значимой связи между типами практик и уровнем их реализации: $\chi^2(9, N = 366) = 28,05$; знач. $< 0,001$. Несмотря на то, что все виды практик проводятся преимущественно на локальном уровне, наблюдаются различия в распределении остальных категорий. Так, модель «Клиника» чаще реализуется на уровне университета, а модели «Просвещение» и «Социальные проекты» – на международном и сетевом уровне. Региональных различий обнаружено не было, за исключением Австралии и Океании, где преобладают государственные проекты.

Логичным было бы предположить, что финансирование практик будет релевантно их уровню реализации, однако ситуация выглядит иначе (Табл. 4).

Чаще всего основную финансовую нагрузку несут университеты, это происходит

²⁷ University Psychology Clinic // Сайт Университета Тасмании. URL: <https://www.utas.edu.au/health/community-programs/university-psychology-clinic> (дата обращения: 16.09.2025).

²⁸ Palliative Care Project. URL: <https://www.utas.edu.au/health/community-programs/palliative-care-project> (дата обращения: 21.10.25); Sharing is caring. URL: <https://www.utas.edu.au/health/community-programs/sharing-is-caring>, The Kids and Families Program. URL: <https://www.utas.edu.au/community-and-partners/community-programs/kids-and-families-program> (дата обращения: 21.10.25); HealthLit-4Kids. URL: <https://www.utas.edu.au/hl4k> (дата обращения: 21.10.25); The Teddy Bear Hospital. URL: <https://www.utas.edu.au/health/community-programs/teddy-bear-hospital> (дата обращения: 21.10.25); CAPITOL. URL: <https://www.utas.edu.au/health/community-programs/capitol> (дата обращения: 21.10.25).

Таблица 4

Финансирование практик

Table 4

Funding for practices

Источник финансирования	Клиника	Просвещение	Социальные	Всего
Проект университета	41 (76%)	40 (56%)	42 (50%)	123 (59%)
Грант	11 (20%)	12 (17%)	37 (44%)	60 (29%)
Государственный бюджет	13 (24%)	15 (21%)	17 (20%)	45 (22%)
Без финансирования, волонтерство	7 (13%)	5 (7%)	11 (13%)	23 (11%)
Международные фонды	5 (9%)	4 (6%)	7 (8%)	16 (8%)
Коммерческая деятельность	8 (15%)	0 (%)	0 (%)	8 (4%)
Пожертвования	6 (11%)	0 (%)	0 (%)	6 (3%)
Всего практик	54 (100%)	71 (100%)	84 (100%)	209 (100%)

Таблица 5

Длительность практик

Table 5

Duration of practices

Длительность	Клиника	Просвещение	Социальные	Всего
Постоянная	43 (80%)	44 (62%)	51 (61%)	138 (66%)
3 года и более	5 (9%)	7 (10%)	17 (20%)	29 (14%)
Разовая акция	2 (4%)	5 (7%)	3 (4%)	10 (5%)
1–2 года	2 (4%)	2 (3%)	2 (2%)	6 (3%)
До года	1 (2%)	1 (1%)	3 (4%)	5 (2%)
Неизвестно	1 (2%)	12 (17%)	8 (9%)	21 (10%)
Всего практик	54 (100%)	71 (100%)	84 (100%)	209 (100%)

в 59% случаев. Доля грантовой поддержки превосходит прямые государственные ассигнования (29% и 22% соответственно). Это различие особенно выражено для социальных проектов, доля грантовой поддержки которых достигает 44% и сравнима с внутриуниверситетским финансированием (50%). Проекты, финансируемые из международных фондов, и проекты без финансирования встречаются реже, в 8% и 11% случаев соответственно, а проекты, существующие за счёт пожертвований или коммерческой деятельности, и вовсе являются единичными. Анализ таблицы сопряжённости методом хи-квадрат не показывает значимых различий между типом реализуемых практик и типом финансирования: $\chi^2(8, N = 267) = 13,8$; знач. = 0,09 (из анализа исключены категории пожертвований и ком-

мерческой деятельности в связи с недостаточным количеством наблюдений). То есть различные модели практик финансируются более или менее схожим образом.

В разрезе региональных особенностей финансирования наблюдаются некоторые различия. Финансовое обеспечение практик в странах Азии осуществляется университетами и государством, грантовая поддержка проектов ничтожно мала, в то время как в странах Северной Америки отмечается минимальное участие государства в финансировании. В странах Северной Америки и Европы велика доля волонтерских программ и проектов без финансирования, а также международных программ.

Постоянство финансирования гарантирует продолжительность проекта во времени и его долгую жизнь (Табл. 5).

Таблица 6

Целевые группы

Table 6

Target groups

Целевая группа	Клиника	Просвещение	Социальные	Всего
Студенты	29 (54%)	34 (48%)	33 (39%)	96 (46%)
Взрослые	21 (39%)	22 (31%)	24 (29%)	67 (32%)
Все желающие	22 (41%)	21 (30%)	14 (17%)	57 (27%)
Особые группы	13 (24%)	10 (14%)	18 (21%)	41 (20%)
Дети	6 (11%)	9 (13%)	19 (23%)	34 (16%)
Пожилые	7 (13%)	2 (3%)	15 (18%)	24 (11%)
Всего практик	54 (100%)	71 (100%)	84 (100%)	209 (100%)

Практики реализуются преимущественно на постоянной основе (66% от общего числа), что свидетельствует о серьёзном подходе университетов к социально ответственной деятельности. Работа с населением и сообществами не является отражением сиюминутных требований. Подобная тенденция свойственна всем практикам, особенно клиникам, которые в 80% случаев реализуются на постоянной основе.

При этом основной целевой группой были и остаются для университетов студенты (46% всех случаев). Наряду со студентами целевыми группами часто выступают взрослые (32%) и более широкая категория «все желающие» (27%). В редких случаях проекты нацелены на узкие группы населения: детей (16%), пожилых людей (11%) и особые группы, выделенные по иному признаку, например, в связи с проблемами со здоровьем (20%) (Табл. 6). Как правило, университеты сочетают различные целевые группы в одном проекте, например студенты и дети объединяются вместе в проекте *The Teddy Bear Hospital*²⁹, где студенты помогают детям познакомиться с основами заботы о своём здоровье. Хи-квадрат обнаруживает значимые различия между типом реализуемых практик и целевыми группами: $\chi^2(10, N = 319) = 19,2$; знач. = 0,03. В выборе целевых групп наблюдаются региональные

различия. В странах Азии, Европы и Северной Америки проекты сфокусированы на студентах, взрослых и всех желающих, в Европе же значимо выделяются группы с особыми потребностями. В Австралии и Океании в центре внимания находится группа детей, затем взрослые и все желающие.

Тематические приоритеты проектов разнообразны, но все объединены общей идеей сохранения и поддержания психического и соматического здоровья, профилактики негативных проявлений, содействия адаптации и интеграции, внимания к потребностям семей и детства (Табл. 7). Важнейшей темой является здоровье и здоровый образ жизни в целом. На втором месте по частоте встречаемости – психологическая поддержка, помощь и доступность услуг, что подчёркивает значимость вопросов оказания психологической помощи и снижения барьеров к её получению. Психогигиена и ментальное здоровье в цифровую эпоху занимают третье место в структуре тем, что отражает актуальность сохранения психологического благополучия в условиях цифровой трансформации общества. Другие распространённые направления включают личностное развитие, эмоциональные состояния, профилактику выгорания и стресс. Они являются частными случаями более широкой темы психологического благопо-

²⁹ Teddy bear hospital // Сайт Университета Тасмании. URL: <https://www.utas.edu.au/health/community-programs/teddy-bear-hospital> (дата обращения: 16.09.2025).

Таблица 7

Тематические приоритеты

Table 7

Priority topics

Тематика	Количество (% от общего количества, N = 209)
Здоровье и здоровый образ жизни	113 (54%)
Психологическая поддержка. Психологическая помощь и её доступность	67 (32%)
Психогигиена. Ментальное здоровье в цифровую эпоху	63 (30%)
Личностное развитие. Саморазвитие, самопознание и развитие личности	49 (23%)
Эмоциональные состояния	41 (20%)
Стресс и профилактика выгорания	39 (19%)
Жизненные кризисы. Кризисы и способы их преодоления	33 (16%)
Межличностные отношения	32 (15%)
Психические расстройства. Комплаенс при психических расстройствах	30 (14%)
Семейные отношения. Родительство и семейная жизнь	25 (12%)
Проблемы с соматическим здоровьем. Особые медицинские темы	25 (12%)
Социальные связи и психическое здоровье	24 (11%)
Депрессия и тревожные расстройства	21 (10%)
Интеграция	21 (10%)
Психологическое здоровье детей и подростков	19 (9%)
Адаптация при переезде	10 (5%)
Профессиональная и учебная деятельность	9 (4%)
Профилактика буллинга и травли	9 (4%)
Благотворительность	9 (4%)
Творчество	6 (3%)

лучия и свидетельствуют о сфокусированности проектов на конкретных аспектах феномена. Вопросы кризисных состояний, психических расстройств, семейных отношений, социальных связей, депрессии и тревожных расстройств находятся в центре внимания проектов в 10–16% случаев. Далее идут темы адаптации при переезде, профессиональной и учебной деятельности, профилактики буллинга, темы благотворительности и творчества, которые составляют от 3–5% от общего числа практик. В целом тематическое распределение демонстрирует стремление университетов охватить как универсальные вопросы психологического благополучия, так и специфические ситуации и состояния, адаптируя содержание практик под разнообразные потребности разных целевых групп.

Здоровье и благополучие декларируются как идеальный результат, к которому стремятся университеты, реализуя ЦУР, участвуя в рейтинге *THE*, объявляя о социальной ответственности. Очевидно, что и львиная доля всех практик сосредоточена на этих двух основополагающих характеристиках качества жизни, что ещё раз свидетельствует о фактической и согласованной работе университетов по реализации ТМ.

Одним из ключевых аспектов практик ТМ остаётся вовлечение академических и неакадемических сотрудников в эти проекты, а также активное привлечение студентов. Участие студентов имеет двунаправленный характер: в 46% практик они являются целевой группой, получающей услуги, а в 59% – активными участниками, выступающими в роли начинающих специалистов, иными сло-

Таблица 8

Привлечение сотрудников и студентов

Table 8

Participation of staff and students

	Клиника	Просвещение	Социальные	Всего
Занятость сотрудников				
преподаватели	31 (57%)	44 (62%)	49 (58%)	124 (59%)
профильные специалисты	43 (80%)	34 (48%)	45 (54%)	122 (58%)
научные сотрудники	24 (44%)	32 (45%)	35 (42%)	91 (44%)
волонтеры	1 (2%)	1 (1%)	34 (40%)	36 (17%)
неизвестно	0 (%)	3 (4%)	3 (4%)	6 (3%)
Занятость студентов				
да	40 (74%)	34 (48%)	50 (60%)	124 (59%)
нет	9 (17%)	9 (13%)	2 (2%)	20 (10%)
неизвестно	5 (9%)	28 (39%)	32 (38%)	65 (31%)
Всего практик	54 (100%)	71 (100%)	84 (100%)	209 (100%)

вами, они получают не саму услугу, а знания и опыт в её оказании (Табл. 8). Наибольшая доля занятости студентов характерна для модели «Клиника» (74%), что отражает интеграцию практик в образовательные программы и систему профессиональной подготовки. В социальных проектах доля вовлечённости студентов составляет 60%, в просветительских – 48%. При этом в 31% всех практик участие студентов явно не указано, что может быть связано с недостаточной детализацией. Для студентов участие в подобных программах представляет значительную ценность, так как позволяет им получить реальный практический опыт, связанный с будущей профессиональной деятельностью.

Для участия в практиках часто приглашаются профильные специалисты, особенно для психологической работы (80% случаев). Это объясняется требованием наличия профессиональных компетенций у специалистов для оказания специализированной помощи. В просветительских и социальных инициативах доля профильных специалистов составляет 48% и 54% соответственно. Преподаватели вузов также вовлечены во все типы практик с высокой долей участия – от 57% (клиника) до 62% (просвещение), что подчёркивает образовательный компонент инициатив: преподаватели не только кури-

руют и организуют деятельность, но и обеспечивают интеграцию практик в учебные курсы. Научные сотрудники чаще вовлекаются в просветительские (45%) и социальные (42%) проекты. Это говорит о связи между исследовательской работой и социальной деятельностью, в том числе при разработке содержания и проведении оценок эффективности практик. Особого внимания заслуживает участие волонтеров, доля которых в социальных проектах достигает 40%. Однако в проектах по моделям «Клиника» и «Просвещение» деятельность волонтеров практически отсутствует, что, вероятно, связано с требованиями к профессиональной подготовке. Из контекста данных о конкретных темах работы, уязвимых группах населения, клинической работе и длительных постоянных проектах следует понимание серьёзных требований к уровню образования и компетенций сотрудников, осуществляющих указанную деятельность.

Информация о занятости сотрудников и студентов университетов в практиках содействия психологическому благополучию хорошо представлена на сайтах вузов и является одной из самых полных. В целом картина участия сотрудников вполне закономерна. Для клиник ключевую роль играют позиции лицензированного психолога, психотера-

певта, врача. Эти позиции наиболее выражены в странах Северной Америки и Европы, где они занимают первое место в структуре занятости. Для Австралии максимальную занятость демонстрируют в равных долях преподаватели и научные сотрудники, а в азиатских странах ведущая роль принадлежит преподавателям и потом уже профильным сотрудникам. Велика доля волонтерского участия, особенно в Азии, но следует оговориться, что речь идёт о волонтерской позиции, которую занимают и академические, и неакадемические сотрудники, студенты, представители сообществ.

Взаимодействие с внешней аудиторией осуществляется посредством веб-сайтов, социальных сетей и размещения на внеуниверситетских онлайн-площадках с целью позиционирования своей деятельности и выстраивания диалога с сообществами, государством, населением. Удалось найти лишь 116 из 282 упоминаний практик и проектов на информационных площадках за пределами университетской информационной экосистемы, что составляет менее 50%. Это свидетельствует о недостаточной внешней представленности проектов и подчёркивает необходимость развития коммуникационных стратегий, направленных на повышение видимости социальной активности университетов и расширение диалога с обществом.

Обсуждение результатов

Результаты исследования показывают активную роль зарубежных университетов в решении задач, связанных с психологическим благополучием населения. Деятельность университетов носит не эпизодический, а устойчивый и институционально закреплённый характер, так как подобные практики встречаются в абсолютном большинстве вузов. Практики включают в себя широкий спектр инициатив, направленных на поддержку соматического и психического здоровья, профилактику негативных проявлений, сопровождение уязвимых групп и

интеграцию таких задач в образовательную и исследовательскую деятельность.

Подобные инициативы реализуются не просто формально, например, ради выполнения нормативных требований или имиджевых задач, но как выражение устойчивой ценности – стремления университета и университетского сообщества быть активными участниками социальных трансформаций, улучшать качество жизни людей и способствовать укреплению здоровья и благополучия на индивидуальном и общественном уровнях. Практики, связанные с психологическим благополучием, демонстрируют, каким образом ТМ может быть интегрирована в повседневную деятельность университета, сочетая исследования, образование и общественную функцию в едином пространстве. Например, участие студентов в аудите устойчивого развития в рамках проекта *ERASMUS+*. Или студенческая и преподавательская волонтерская деятельность и участие в масштабных городских проектах [29]. Таким образом, ТМ университета становится неотъемлемым элементом университетской идентичности.

Результаты исследования демонстрируют размытие границ между университетом и городским сообществом. Практики поддержания психологического благополучия направлены не только на студентов и сотрудников, но и на внешние группы – родителей, детей, пожилых и группы людей с особыми потребностями. В некоторых случаях сами сообщества иницируют взаимодействие, формулируют запросы и участвуют в проектировании инициатив, однако часто инициатива исходит от вуза, объединяя в один зонтичный проект несколько направлений поддержки благополучия, как в Мурманском арктическом государственном университете [19]. Есть и примеры встречного движения, когда потребности местных сообществ соотносятся с волонтерской деятельностью преподавателей, которые создают свои помогающие сообщества [11; 16] или включаются в существующие благотворительные инициа-

тивы [18]. Таким образом, университет становится частью городской экосистемы, а не изолированным образовательным учреждением.

В рамках движения университетов в сторону интернализации и объединения для решения социальных проблем [7] получают распространение международные проекты, имеющие единую цель, но реализуемые в разных средах. Например, проект *The Teddy Bear Hospital*³⁰, объединяющий многие университеты мира для знакомства маленьких детей в увлекательной игровой форме с больницами и медицинскими манипуляциями, а также с целью пропаганды здорового образа жизни и профилактической медицины. Подобные проекты явно направлены на то, чтобы приносить пользу как внутри страны, так и за рубежом посредством международного или межкультурного образования, исследований, обслуживания и вовлечения. Однако, в отличие от традиционных аспектов международного сотрудничества, как то студенческий обмен, мобильность, совместные исследования, проекты по поддержке различных групп населения не являются распространёнными.

Чего не скажешь о локализации практик решения психологических проблем: зачатую именно кампусная организация университетской жизни приводит к расширению категорий граждан в оказании психологической помощи сверх студенческой аудитории. Центральный университет Квинсленда³¹, Университет Далхаузи³², Университет Гриффита³³ и многие другие имеют центры психологического здоровья и клиники для обслуживания кампусов и жителей прилегающих территорий. Это убедительно показывают

данные исследования: 62% практик реализуется в пределах территорий, где расположены университеты, – тем самым подчёркивая связь университетских проектов с местными социальными контекстами, а также стремление вузов быть активными участниками жизни локальных сообществ [19]. Таким образом, университеты демонстрируют в своей деятельности «локальную укоренённость» [7]. Локальность позволяет выстраивать доверительные отношения, оперативно реагировать на запросы населения и формировать устойчивые связи с городскими структурами, НКО, учреждениями здравоохранения и образования. Но и эти отношения между университетами и сообществами постоянно меняются, в попытке соответствовать динамике развития и потребностям иницируемых разнообразных видов деятельности, которые очень трудно оценить и систематизировать [3].

Практики отличаются высокой степенью гибкости и многообразием форм. Они включают клинические, просветительские, социальные и смешанные инициативы. К участию приглашаются самые разные группы сотрудников и студентов. Как показано в обзоре [5], различные формы участия университетов в разнообразных социальных и экономических проектах расширяют само понятие ТМ и отражают адаптивность проектов к разным условиям, аудиториям и ресурсным возможностям, демонстрируют отказ от жёсткой стандартизации в пользу контекстуальной чувствительности и функциональной целесообразности.

Отдельно стоит отметить феномен гибридизации моделей. Практики часто сочетают признаки разных направлений. Например,

³⁰ Teddy bear hospital // Сайт Университета Тасмании. URL: <https://www.utas.edu.au/health/community-programs/teddy-bear-hospital> (дата обращения: 16.09.2025).

³¹ Health Clinics // Сайт Университета Квинсленда. URL: <https://www.cqu.edu.au/engage/health-clinics> (дата обращения: 16.09.2025).

³² Dalhousie University // Сайт Университета Далхаузи. URL: <https://www.dal.ca/> (дата обращения: 16.09.2025).

³³ Griffith University // Сайт Университета Гриффита. URL: <https://www.griffith.edu.au/> (дата обращения: 16.09.2025).

психологическая служба может также выполнять просветительскую функцию [14], а социальный проект может иметь клинический компонент. Такая функциональная гибкость делает возможным одновременное решение разноплановых задач, точнее отвечающее на запросы общества. Несмотря на то что такие гибридные практики труднее классифицировать, они соответствуют реальности и логике ТМ как динамичной и мультизадачной сферы.

Об устойчивости и долговременности практик свидетельствует тот факт, что более двух третей проектов реализуются на постоянной основе. Постоянные практики формируют предсказуемость и институциональную память, необходимую для развития устойчивых форм сотрудничества между университетом и обществом, укрепляя позиции университета в глазах сообщества. Ключевым фактором устойчивости практик является финансовая составляющая. Университеты часто выступают основным источником финансирования (44% случаев).

Особое внимание в нашем исследовании уделено участию студентов в проектах ТМ. Традиционная образовательная практика сосредоточена на самом университете, и ей не хватает глубокого взаимодействия с сообществом [37]. С целью согласования традиционных интересов университетов и потребностей сообществ создаются модели интеграции социальной ответственности университетов, микрокурсов, практик на базе местных сообществ и совместных действий [17]. Для студентов участие в таких проектах приобретает особую значимость, так как позволяет получить практический опыт работы по специальности, развить профессиональные компетенции, осознать социальную значимость своей будущей профессии, увидеть перспективы её развития в более широком контексте и трансформировать смысл самой учёбы как социально ориентированной активности, приносящей пользу [20; 29].

Вовлечение студентов, преподавателей и научных сотрудников связано с необходимостью проведения исследований, сбором эмпирических данных и проверкой гипотез, что служит дополнительным образовательным и исследовательским ресурсом. Очевидно, что с позиции индивидуального восприятия и личных ценностей декларируемая ориентация на ТМ должна основываться на достаточных финансовых и нефинансовых стимулах для сотрудников университета [1].

Несмотря на то, что университеты заинтересованы в документировании и освещении своих инициатив, ведение социальных страниц и обновление новостей обычно ложится на плечи самих участников проекта, и далеко не всегда эти задачи реализуются своевременно и в полной мере. Недостаток публичной информации снижает узнаваемость проектов за пределами сообщества и сдерживает развитие горизонтальных связей между разными институтами. Справедливости ради, даже в развитых социальных и экономических институтах в области этической и филантропической ответственности коммуникация не достигает необходимого уровня объёма деятельности и информации [23]. Недостаток видимости мешает оценке вклада университетов в общественное благополучие, что особенно важно на фоне растущего значения рейтингов и индикаторов прозрачности.

Сопоставляя практики зарубежных вузов с отечественным опытом, можно увидеть значительное сходство в ориентированности вузов на реализацию ТМ, её форматах, двойной направленности на университетское и внешние сообщества, гибкости и гибридности форм практик, их устойчивом характере. Так, большинство отечественных вузов реализуют ТМ в своей деятельности с позиции своих ценностей [29], причём деятельность в рамках ТМ вписана в повседневную жизнь вузов. Как и в зарубежном опыте, модели реализации социальных проектов являются смешанными, включающими элементы просвещения, прямой помощи и даже

предпринимательства [19]. В отечественных университетах также присутствует институционализация – отдельные подразделения, отвечающие за реализацию данных проектов [33]. Адресатами психологической поддержки в первую очередь являются студенты и сотрудники вуза, но иногда и широкие слои населения³⁴. Доля участия студентов в таких проектах, особенно в волонтерском движении и университетских клиниках, так же высока, как и в зарубежных вузах [21]. И схожим образом информация о таких проектах распространяется через веб-сайт и социальные сети вуза, а в некоторых случаях – через сторонние источники, хотя авторы отмечают низкую информированность об этих проектах [21].

Но существуют и значительные различия. Первое различие состоит в условиях финансирования высшего образования [38]. Второе заключается в том, что зарубежные вузы имеют большую свободу в установлении отношений с местными сообществами, тогда как в отечественной практике вузы более вовлечены в государственные инициативы [30]. Кроме того, работа специалистов зарубежных клиник обеспечивается за счёт оплаты обучения студентами, в отечественной практике помощь чаще оказывается на базе государственных клиник или посредством практики самих студентов [32].

Так, отечественное высшее образование финансируется из федерального или региональных бюджетов, реализация его деятельности регламентируется государством. Значит, и реализация ТМ в вузах России укоренена в государственной политике, что влияет на характер взаимоотношений с местными сообществами и участие в масштабных проектах. Если в зарубежной практике вузы более свободны в установлении своих взаимоотношений с сообществами, то в оте-

чественном поле они скорее включаются в государственные, федеральные и региональные программы и помогают сообществам в существующих рамках [19; 30].

За рубежом, где высшее образование преимущественно коммерческое, вузы могут организовать собственные университетские клиники с сотрудниками не из числа студентов для поддержки как внутреннего, так и внешнего комьюнити, и это обеспечивается за счёт бюджета самого вуза. В отечественной практике далеко не каждый вуз имеет свою психологическую службу, тем более открытую для местного населения. Не всегда на базе таких клиник есть кабинеты психологической поддержки, а если таковые имеются, то часто для населения в них работают студенты под супервизией преподавателей [34]. Психологические кабинеты активно создаются, но они ориентированы на студенческое сообщество и преподавателей в рамках реализации молодёжной политики [31], в некоторых случаях они работают и с внешними сообществами, но это скорее исключение, чем правило [32], хотя тенденция к развитию психологических служб, доступных и для горожан, нарастает [14].

И третье значительное отличие – если в зарубежном опыте даже технологические вузы участвуют в сохранении психологического благополучия горожан, то в отечественной практике технические вузы, как правило, идут по пути предпринимательской и инновационной реализации ТМ, фокусируясь на взаимодействии с предприятиями, развитии науки, промышленности, востребованных кадров, создании инфраструктуры регионального или федерального значения [19; 30]. Гуманитарные и медицинские вузы ориентированы на социальный аспект ТМ, реализуя волонтерские и социальные проекты, в том числе для обеспечения психологического благополучия [33].

³⁴ Университетский центр психологической помощи // Сайт Пироговского университета. URL: [https://rsmu.ru/ikpsr/centr-psikhologicheskoi-pomoshchi#:~:text=%2B7%20\(495\)%20434%2D70%2D98](https://rsmu.ru/ikpsr/centr-psikhologicheskoi-pomoshchi#:~:text=%2B7%20(495)%20434%2D70%2D98) (дата обращения: 16.09.2025).

Таким образом, зарубежные вузы делают вклад в поддержание психологического благополучия сообществ напрямую, в рамках психологической помощи, просвещения и социальных проектов. Российские университеты реализуют ТМ в подготовке высококвалифицированных и востребованных на рынке труда кадров, создании рабочих мест, партнёрстве с предприятиями и бизнесом, разработке научных и практических инноваций. Психологическое благополучие возникает как следствие этих процессов, хотя всё больше и больше вузов включаются в деятельность по психологической поддержке и просвещению населения.

Ограничения

Исследование основывалось на анализе открытых данных, размещённых на официальных сайтах университетов, что определяет ряд методологических ограничений. Во-первых, информационно-коммуникационная политика вузов существенно варьируется, и отображение данных о практиках на сайтах не всегда релевантно реальному объёму и содержанию деятельности. Некоторые инициативы могут оставаться вне поля видимости или быть представлены фрагментарно, что затрудняет их идентификацию и анализ. Внутренние документы университетов редко публикуются в открытом доступе, хотя это могло бы дополнить понимание институциональной логики и механизмов принятия решений. Во-вторых, получено недостаточно информации для оценки результативности и эффективности практик. В ходе анализа было отмечено, что университеты редко публикуют отчёты об оценке воздействия, показателях достижений или обратной связи от участников. Это ограничивает возможности для анализа качества практик и их результатов. В-третьих, по чувствительным темам, таким как структура финансирования, источники бюджетных трансфертов и объёмы выделяемых средств, как правило, нет открытых данных, что затрудняет построение точной картины финансовой устойчи-

вости проектов и выявление возможных моделей финансирования. Наконец, анализ сфокусирован на практиках иностранных университетов, что оставляет пространство для аналогичного изучения отечественных практик и сопоставления их с результатами данной работы. Некоторые элементы отечественного опыта отражены в теоретическом обзоре и дискуссии.

Заключение

Исследование подтверждает устоявшийся тезис о трансформации функциональных гуманитарных проектов в институциональное переосмысление отечественными и зарубежными университетами своей социальной роли. Выявленная устойчивость и многообразие практик, стремление к интеграции в локальные сообщества и привлечение студентов к участию в таких инициативах хорошо репрезентируют эту тенденцию. Однако дальнейшее развитие этой сферы потребует системных усилий, в том числе по улучшению коммуникации, формализации оценки эффективности и укреплению механизмов внешнего партнёрства. Описанные инициативы иллюстрируют, как третья миссия становится частью университетской идентичности, выходя за опциональные рамки и приобретая институциональную значимость. Университетские практики по поддержанию психологического благополучия демонстрируют локальную укоренённость, долговременность, гибкость и стремление к гибридизации форматов, что позволяет им адаптироваться к различным условиям и потребностям. Важную роль в реализации инициатив играют студенты вузов, которые не только сами получают услуги, но и участвуют в их предоставлении, развивая профессиональные и социальные компетенции. Наряду с этим исследование выявило недостатки в области коммуникации и видимости проектов: дефицит публичной информации сужает возможности вовлечения внешних стейкхолдеров и затрудняет оценку вклада университетов в общественное благополу-

чие. Для более глубокой интеграции проектов в жизнь общества важно усиление коммуникационной стратегии, внедрение системной оценки и поддержка прозрачности, что позволит университетам укреплять доверие со стороны общества.

Литература

1. *Compagnucci L., Spigarelli F.* The Third Mission and the Social Sciences and Humanities // *Forschung, Politik – Strategie – Management*. 2023. Vol. 16 No. 1–2. P. 25–29. DOI: 10.1016/j.techfore.2020.120284
2. *Зиневич О.В., Балмасова Т.А.* Гуманитаризация университета и миссия социального участия // *Высшее образование в России*. 2021. Т. 30. № 11. С. 52–63. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-11-52-63
3. *Dassoler F.E., Trierweiler A.C., Ferenhof H.A.* Indicators of the third university mission: perspectives to measure universities contributions to society // *Educação em Revista*. 2023. Vol. 39. No. 5. DOI: 10.1590/0102-469836619T
4. *Capogna S.* Scientific research and “third University mission”: what role for the University // *Italian Sociological Review*. 2012. Vol. 2. No. 1. P. 33–42. URL: <https://italiansociological-review.com/ojs/index.php/ISR/article/view/28> (дата обращения: 21.10.25)
5. *Compagnucci L., Spigarelli F.* The Third Mission of the university: A systematic literature review on potentials and constraints // *Technological Forecasting and Social Change*, 2020. Vol. 161. Article no. 120284. DOI: 10.1016/J.TECHFORE.2020.120284
6. *Агеева Н.С., Азранат Д.А., Анисимова О.В., Афанасьева Ю.В., Бакланова Ю.А. и др.* Что такое городской университет? Как формируются университетские политики / под. ред. С.Н. Вачковой, Ю.В. Афанасьевой, И.Б. Шияна. М.: Некоммерческое партнёрство «Авторский Клуб», 2024. 224 с. EDN: NADPRP.
7. *Jones E., Leask B., Brandenburg U., de Wit H.* Global Social Responsibility and the Internationalisation of Higher Education for Society // *Journal of Studies in International Education*. 2021. Vol. 25. No. 4. P. 330–347. DOI: 10.1177/10283153211031679
8. *Brandenburg U., de Wit H., Jones E., Leask B., Drobner A.* Internationalisation in Higher Education for Society (IHES) concept, current research and examples of good practice. DAAD, 2020. URL: https://www2.daad.de/medien/DAAD-aktuell/ihes_studie.pdf (дата обращения: 27.08.25).
9. *Cerolini S., Zagaria A., Franchini C., Maniaci V.G., Fortunato A. et al.* Psychological Counseling among University Students Worldwide: A Systematic Review // *European Journal of Investigation in Health, Psychology and Education*. 2023. Vol. 13. No. 9. P. 1831–1849. DOI: 10.3390/EJHPE13090133
10. *Elman A., Etter M., Fairman K., Chatwood S.* Mental health services in the Northwest Territories: a scoping review // *International Journal of Circumpolar Health*. 2019. Vol. 78. No. 1. Article no. 1629783. DOI: 10.1080/22423982.2019.1629783
11. *Kobrt B.A., Asher L., Bhardwaj A., Fazel M., Jordans M.J.D. et al.* The role of communities in mental health care in low-and middle-income countries: A meta-review of components and competencies // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2018. Vol. 15. No. 6. Article no. 1279. DOI: 10.3390/IJERPH15061279
12. *Lippai L., Tarky K., Tanyi A., Kollányi Z., Arapovics M. et al.* A global framework for integrating public health into wellbeing: why a public wellbeing system is needed // *Frontiers in Public Health*. 2025. No. 13. Article no. 1454470. DOI: 10.3389/FPUBH.2025.1454470
13. *Burns T.* Community-Based Mental Health Care in Britain // *Consortium Psychiatricum*, 2020. Vol. 1. No. 2. P. 14–20. DOI: 10.17650/2712-7672-2020-1-2-14-20
14. *Котова С.С., Холопова Е.С.* Модель психолого-педагогической службы в системе высшего профессионально-педагогического образования // *Педагогическое образование в России*. 2023. № 6. С. 275–289. EDN: OEGEDK.
15. *Шаяхметова А.А., Талдыкина А.В.* Актуальные проблемы создания виртуальной среды «Он-лайн-психологическая служба» // *Инновации в науке: сб. ст. по матер. ЛIII междунар. науч.-практ. конф.* Новосибирск: СибАК, 2016. № 50 (1). С. 117–122. EDN: VKIQYP.
16. *Cornet S., Barpanda S., Guidi M.-A.D., Viswanathan P.K.* Sustainability education and community development in higher education using participatory and case based approaches in India // *International Journal of Sustainability in*

- Higher Education. 2023. Vol. 25. No. 9. P. 78–93. DOI: 10.1108/IJSHE-07-2022-0242
17. Huang C.K. The practice of university social responsibility and general education: promoting community collaboration and student engagement through micro-courses // Problems of Education in the 21st Century. 2024. Vol. 82. No. 6A. P. 1009–1028. DOI: 10.33225/PEC/24.82.1009
 18. Киенко Т.С., Шкрбец М.Н. Интеллектуальные командные игры онлайн в условиях стационарных учреждений социального обслуживания: опыт реализации и мониторинга проекта «Покори свою высоту» в условиях карантина // Векторы благополучия: экономика и социум. 2022. № 47 (4). С. 40–52. DOI: 10.18799/26584956/2022/4/1325
 19. Ашутова Т.В., Желнина З.Ю. Стратегический проект «Креативный город – территория развития» как модель взаимодействия опорного университета и региона // Высшее образование в России. 2019. № 28 (3). С. 116–126. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-3-116-126
 20. Trechsel L.J., Diebold C.L., Zimmermann A.B., Fischer M. Students between science and society: why students' learning experiences in transformative spaces are vital to higher education institutions // International Journal of Sustainability in Higher Education. 2022. Vol. 24. No. 9. P. 85–101. DOI: 10.1108/IJSHE-09-2021-0407/FULL/PDF
 21. Никольский В.С., Амбарова П.А., Шаброва Н.В. Просоциальные установки и поведение студенческой молодёжи: эффекты обучения служением // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 3. С. 9–30. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-3-9-30
 22. Negretti R., Persson M., Sjöberg-Hawke C. Science stories: researchers' experiences of writing science communication and the implications for training future scientists // International Journal of Science Education: Communication and Public Engagement. 2022. Vol. 12. No. 3. P. 203–220. DOI: 10.1080/21548455.2022.2060530
 23. Tetreova L., Vavra J., Munzarova S. Communication of Socially-Responsible Activities by Higher Education Institutions // Sustainability. 2021. Vol. 13. No. 2. Article no. 483. DOI: 10.3390/SU13020483
 24. Bal S., Akkaya Güngör S., Sakızcı E.A. A New Communication Form of Higher Education: University Social Responsibility and Its Visibility on Web Sites // Library Progress International. 2024. Vol. 44. No. 4. P. 1423–1435. DOI: 10.48165/BAPAS.2024.44.2.1
 25. Sá E., Dias D., Sá M.J. Towards the university entrepreneurial mission: Portuguese academics' self-perspective of their role in knowledge transfer // Journal of Further and Higher Education. 2018. Vol. 42. No. 6. P. 784–796. DOI: 10.1080/0309877X.2017.1311998
 26. Huyghe A., Knockaert M. The influence of organizational culture and climate on entrepreneurial intentions among research scientists // Journal of Technology Transfer. 2015. Vol. 40. No. 1. P. 138–160. DOI: 10.1007/S10961-014-9333-3/METRICS
 27. Coelho M., Menezes I. University social responsibility as a driving force of change: students' perceptions beyond the ivory tower // On the Horizon. 2020. Vol. 28. No. 2. P. 93–100. DOI: 10.1108/OTH-02-2020-0005/FULL/XML
 28. Valencia-Arias A., Rodríguez-Correa P.A., Marín-Carmona A., Zuleta-Orrego J.I., Palacios-Moya L. et al. University social responsibility strategy: a case study // Cogent Education. 2024. Vol. 11. No. 1. Article no. 2332854. DOI: 10.1080/2331186X.2024.2332854
 29. Дремова О.В., Щеглова И.А. Третья миссия университетов в России: тренд на (не)коммерциализацию? // Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26. № 2. С. 27–37. DOI: 10.15826/umpra.2022.02.010
 30. Кудряшова Е.В., Сорокин С.Э. «Третья миссия» в программах развития российских университетов (на примере вузов Северо-Западного федерального округа) // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 4. С. 78–88. DOI: <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2019.4.6>
 31. Сорокин С.Э. Воспитание как миссия современного российского университета // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2024. № 55 (3). С. 22–28. DOI: 10.54509/22203036_2024_3_22
 32. Кропачев Н.М., Лаврыкова М.Ю., Молитвин М.Н. Видение третьей миссии в Санкт-Петербургском государственном университете и университетах Республики Корея // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2023. Т. 22. № 3. С. 269–288. DOI: 10.21638/11701/spbu08.2023.301
 33. Кочорова Л.В., Потанчук А.А., Афанасьева В.В. Краткая история университетских клиник в России и в мире // Учёные записки

- СПбГМУ им. акад. И.П. Павлова. 2018. Т. 25. № 4. С. 26–30. EDN: DTYGLY.
34. Цхадая Н.Д., Безгоднов Д.Н., Беляева О.И. Когнитивный тренд в реализации третьей миссии университета // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 2. С. 117–133. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-2-117-133
 35. Шмелева Е.А., Кисляков П.А. Третья миссия университетов в институализации просоциальной активности молодёжи // Ноосферные исследования. 2021. № 2. С. 4–12. DOI: 10.46724/NOOS.2021.2.04-12
 36. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2025621149. Российская Федерация. Модели и практики участия университетов мира в решении проблем психологического благополучия жителей городов: заявл. 28.02.2025; опубл. 13.03.2025 / Е.В. Нехорошева, Ю.В. Афанасьева, Д.А. Касаткина [и др.] ; заявитель – государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет». EDN: PJIDLM.
 37. Hsing C.P., Huang Y.C. A review of the status and development of university social responsibility in Taiwan // Contemporary Educational Research Quarterly. 2023. Vol. 31. No. 1. P. 5–40. DOI: 10.6151/CERQ.202303_31(1).0001
 38. Полосин Н.Н. Высшее образование в Российской Федерации и за рубежом: сравнительный анализ моделей организации и оценка взаимовлияния // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. № 1 (41). С. 176–182. EDN: QRUNWZ.

Статья поступила в редакцию 18.06.2025

Принята к публикации 22.09.2025

References

1. Compagnucci, L., Spigarelli, F. (2023). The Third Mission and the Social Sciences and Humanities. *Forschung, Politik – Strategie – Management*. Vol. 16, no. 1-2, pp. 25–29, doi: 10.1016/j.techfore.2020.120284
2. Zinevich, O.V., Balmasova, T.A. (2021). Humanitarization of University and Social Engagement Mission. *Vysshee Obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 11, pp. 52–63, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-11-52-63 (In Russ., abstract in Eng.).
3. Dassoler, F.E., Trierweiler, A.C., Ferenhof, H.A. (2023). Indicators of the third University Mission: Perspectives to Measure Universities Contributions to Society. *Educação em Revista*. Vol. 39, no. 5, doi: 10.1590/0102-469836619T
4. Capogna, S. (2012). Scientific Research and “Third University Mission”: What Role for the University. *Italian Sociological Review*. Vol. 2, no. 1, pp. 33–42. Available at: <https://italiansociologicalreview.com/ojs/index.php/ISR/article/view/28> (accessed 21.10.25).
5. Compagnucci, L., Spigarelli, F. (2020). The Third Mission of the University: A Systematic Literature Review on Potentials And Constraints. *Technological Forecasting and Social Change*. Vol. 161, article no. 120284, doi: 10.1016/J.TECHFORE.2020.120284
6. Ageeva, N.S., Agranat, D.L., Anisimova, O.V., Afanaseva, Yu.V., Baklanova, Yu.A. et al. (2024). *Chto takoe gorodskoi universitet? Kak formiruyutsya universitetskie politiki?* [What Is a City University? How Are University Policies Formed?] Moscow : Nekommercheskoe partnerstvo “Avtorskii Klub”. 224 p. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_80327248_94104134.pdf (accessed 27.08.25). (In Russ.).
7. Jones, E., Leask, B., Brandenburg, U., de Wit, H. (2021) Global Social Responsibility and the Internationalisation of Higher Education for Society. *Journal of Studies in International Education*. Vol. 25, no. 4, pp. 330–347, doi: 10.1177/10283153211031679
8. Brandenburg, U., de Wit, H., Jones, E., Leask, B., Drobner, A. (2020) *Internationalisation in Higher Education for Society (IHES) Concept, Current Research and Examples of Good Practice*. Bonn: DAAD. Available at: https://www2.daad.de/medien/DAAD-aktuell/ihes_studie.pdf (accessed 27.08.25).

9. Cerolini, S., Zagaria, A., Franchini, C., Maniaci, V.G., Fortunato, A. et al. (2023) Psychological Counseling among University Students Worldwide: A Systematic Review. *European Journal of Investigation in Health, Psychology and Education*. Vol. 13, no. 9, pp. 1831-1849, doi: 10.3390/EJHPE13090133
10. Elman, A., Etter, M., Fairman, K., Chatwood, S. (2019) Mental Health Services in the Northwest Territories: A Scoping Review. *International Journal of Circumpolar Health*. Vol. 78, no. 1, article no. 1629783, doi: 10.1080/22423982.2019.1629783
11. Kohrt, B.A., Asher, L., Bhardwaj, A., Fazel, M., Jordans, M.J.D et al. (2018). The Role of Communities in Mental Health Care in Low-And Middle-Income Countries: A Meta-Review of Components and Competencies. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. Vol. 15, no. 6, article no. 1279, doi: 10.3390/IJERPH15061279
12. Lippai, L., Tarky, K., Tanyi, A., Kollányi, Z., Arapovics, M. et al. (2025). A Global Framework for Integrating Public Health into Wellbeing: Why a Public Wellbeing System Is Needed. *Frontiers in Public Health*. No. 13, article no. 1454470, doi: 10.3389/FPUBH.2025.1454470
13. Burns, T. (2020). Community-Based Mental Health Care in Britain. *Consortium Psychiatricum*. Vol. 1, no. 2, pp. 14-20, doi: 10.17650/2712-7672-2020-1-2-14-20
14. Kotova, S.S., Kholopova, E.S. (2023). Model of Psychological and Pedagogical Service in the System of Higher Professional and Pedagogical Education. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogy Education in Russia*. No. 6. pp. 275-289. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_59928149_96868569.pdf (accessed 27.08.25). (In Russ., abstract in Eng.).
15. Shayahmetova, A.A., Taldikina, A.V. (2016). Topical Issues of Virtualization “On-line Psychological Service”. *Innovatsii v nauke: sb. st. po mater. LIII mezhdunar. nauch.-prakt. Konf = Innovations in Science: LIII International Scientific and Practical Conference Proceedings*. Novosibirsk: SibAK. Vol. 50, no. 1, pp. 117-122. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_25423072_92116982.pdf (accessed 27.08.25). (In Russ., abstract in Eng.).
16. Cornet, S., Barpanda, S., Guidi, M.-A.D., Viswanathan, P.K. (2023). Sustainability Education and Community Development in Higher Education Using Participatory and Case Based Approaches in India. *International Journal of Sustainability in Higher Education*. Vol. 25, no. 9, pp. 78-93, doi: 10.1108/IJSHE-07-2022-0242
17. Huang, C.K. (2024). The Practice of University Social Responsibility and General Education: Promoting Community Collaboration and Student Engagement Through Micro-Courses. *Problems of Education in the 21st Century*. Vol. 82, no. 6A, pp. 1009-1028, doi: 10.33225/PEC/24.82.1009
18. Kienko, T.S., Shkrebet, M.N. (2022). Intellectual Team Games Online in Inpatient Social Service Institutions: Experience in the Implementation and Monitoring of the Project “Conquer Your Height” Under Quarantine Conditions. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium = Vectors of Well-Being: Economy and Society*. Vol. 47, no. 4, pp. 40-52, doi: 10.18799/26584956/2022/4/1325 (In Russ., abstract in Eng.).
19. Ashutova, T.V., Zhelnina, Z.Yu. (2019). Strategic Project “Creative City – Territory of Development” as a Model of Interaction between Flagship University and Region. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 3, pp. 116-126, doi: 10.31992/0869-3617-2019-28-3-116-126 (In Russ., abstract in Eng.).
20. Trechsel, L.J., Diebold, C.L., Zimmermann, A.B., Fischer, M. (2022). Students Between Science and Society: Why Students’ Learning Experiences in Transformative Spaces Are Vital to Higher Education Institutions. *International Journal of Sustainability in Higher Education*. Vol. 24, no. 9, pp. 85-101, doi: 10.1108/IJSHE-09-2021-0407/FULL/PDF

21. Nikolsky, V.S., Abramova, R.A., Shabrova, N.V. (2025). Prosocial Attitudes and Behavior of Students: The Effects of Service Learning. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 3, pp. 9-30, doi: 10.31992/0869-3617-2025-34-3-9-30 (In Russ., abstract in Eng.).
22. Negretti, R., Persson, M., Sjöberg-Hawke, C. (2022). Science Stories: Researchers' Experiences of Writing Science Communication and the Implications for Training Future Scientists. *International Journal of Science Education: Communication and Public Engagement*. Vol. 12, no. 3, pp. 203-220, doi: 10.1080/21548455.2022.2060530
23. Tetreva, L., Vavra, J., Munzarova, S. (2021). Communication of Socially-Responsible Activities by Higher Education Institutions. *Sustainability*. Vol. 13, no. 2, article no. 483, doi: 10.3390/SU13020483
24. Bal, S., Akkaya Güngör, S., Sakızçı, E.A. (2024). A New Communication Form of Higher Education: University Social Responsibility and Its Visibility on Web Sites. *Library Progress International*. Vol. 44, no. 4, pp. 1423-1435, doi: 10.48165/BAPAS.2024.44.2.1
25. Sá, E., Dias, D., Sá, M.J. (2018). Towards the University Entrepreneurial Mission: Portuguese Academics' Self-Perspective of Their Role in Knowledge Transfer. *Journal of Further and Higher Education*. Vol. 42, no. 6, pp. 784-796, doi: 10.1080/0309877X.2017.1311998
26. Huyghe, A., Knockaert, M. (2015). The Influence of Organizational Culture and Climate on Entrepreneurial Intentions among Research Scientists. *Journal of Technology Transfer*. Vol. 40, no. 1, pp. 138-160, doi: 10.1007/S10961-014-9333-3/METRICS
27. Coelho, M., Menezes, I. (2020). University Social Responsibility as a Driving Force of Change: Students' Perceptions Beyond the Ivory Tower. *On the Horizon*. Vol. 28, no. 2, pp. 93-100, doi: 10.1108/OTH-02-2020-0005/FULL/XML
28. Valencia-Arias, A., Rodríguez-Correa, P.A., Marín-Carmona, A., Zuleta-Orrego, J.I., Palacios-Moya, L. et al. (2024). University Social Responsibility Strategy: A Case Study. *Cogent Education*. Vol. 11, no. 1, article no. 2332854, doi: 10.1080/2331186X.2024.2332854
29. Dremova, O.V., Shcheglova, I.A. (2022). Russian Universities' Third Mission: A Trend Towards (Non)Commercialization? *Universitetskoe upravlenie praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. Vol. 26, no. 2, pp. 27-37, doi: 10.15826/umpa.2022.02.010 (In Russ., abstract in Eng.).
30. Kudryashova, E.V., Sorokin, S.E. (2019). "Third Mission" in the Development Programs of Russian Universities (Exemplified by Universities of the North-Western Federal District). *Znanie. Ponimanie. Umenie. = Knowledge. Understanding. Skill*. Vol. 4, pp. 78-88, doi: 10.17805/zpu.2019.4.6 (In Russ., abstract in Eng.).
31. Sorokin, S.E. (2024). Education as the Mission of a Modern Russian University. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional Education in Russia and Abroad*. Vol. 55, no. 3, pp. 22-28, doi: 10.54509/22203036_2024_3_22 (In Russ., abstract in Eng.).
32. Kropachev, N.M., Lavrikova, M.Yu., Molitvin, M.N. (2023). Vision of the Third Mission in Saint Petersburg State University and the Universities of the Republic of Korea. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo Universiteta. Menedzhment = Bulletin of Saint Petersburg University. Management*. Vol. 22, no. 3, pp. 269-288, doi: 10.21638/11701/spbu08.2023.301 (In Russ., abstract in Eng.).
33. Kochorova, L.V., Potapchuk, A.A., Afanasieva, V.V. (2018). A Brief History of University Clinics in Russia and in the World. *Uchenye Zapiski SPbGMU im. Akad. I.P. Pavlova = Scientific Notes of the St. Petersburg State Medical University named after Academician I.P. Pavlov*. Vol. 25, no. 4, pp. 26-30. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_37586403_82037026.pdf (accessed 27.08.25). (In Russ., abstract in Eng.).

34. Tskhadaya, N.D., Bezgodov, D.N., Belyaeva, O.I. (2019). Cognitive Trend in Implementing the Third Mission of University. *Vysshee Obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 2, pp. 117-133, doi: 10.31992/0869-3617-2019-28-2-117-133 (In Russ., abstract in Eng.).
35. Shmeleva, E.A., Kislyakov, P.A. (2021). The Third Mission of Universities in the Institutionalization of Prosocial Activity of Youth. *Noosfernye Issledovaniya = Noospheric Research*. Vol. 2, pp. 4-12, doi: 10.46724/NOOS.2021.2.04-12 (In Russ., abstract in Eng.).
36. Nekhorosheva, E.V., Afanaseva, Yu.V., Kasatkina, D.A. et al. (2025) *Modeli i praktiki uchastiya universitetov mira v reshenii problem psikhologicheskogo blagopoluchiya zhitelei gorodov* [Models and Practices of Participation of World Universities in Solving Problems of Psychological Well-Being of City Residents]: patent No. 2025621149, Russia. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_80525025_18640420.PDF (accessed 27.08.25). (In Russ.).
37. Hsing, C.P., Huang, Y.C. (2023). A Review of the Status and Development of University Social Responsibility in Taiwan. *Contemporary Educational Research Quarterly*. Vol. 31, no. 1, pp. 5-40, doi: 10.6151/CERQ.202303_31(1).0001
38. Polosin, N.N. (2021). Higher Education in the Russian Federation and Abroad: Comparative Analysis of Organization Models and Assessment of Mutual Influence. *Professional'noe Obrazovanie v Rossii i Za Rubezhom = Professional Education in Russia and Abroad*. Vol. 1, no. 41, pp. 176-182. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_45688404_63942544.pdf (accessed 27.08.25). (In Russ., abstract in Eng.).

The paper was submitted 18.06.2025

Accepted for publication 22.09.2025

Science Index РИНЦ-2024

Тематика «Народное образование»

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ	9,277
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ	8,803
ВЕСТНИК МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, НОВАЯ ЭКОНОМИКА	8,332
ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА	7,955
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	7,738
РУСИСТИКА	7,320
ЯЗЫК И КУЛЬТУРА	6,834
TRAINING, LANGUAGE AND CULTURE	6,773
ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	6,554
УНИВЕРСИТЕТСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРАКТИКА И АНАЛИЗ	6,491